

ПОЗЫВНОЙ КОМАНДИРА РАЗВЕДКИ 090

Время показало, что введение советских войск в Афганистан было правильным ходом, оправданным шагом, который помог предотвратить вторжение в пограничные с ним республики Советского Союза, разорвал так называемую исламскую дугу, считает подполковник в отставке полочанин Сергей Пузиков. Осознание этого для многих пришло не сразу, возможно, через десятилетия. Два с половиной года он служил в Афганистане начальником разведки штаба, большую часть времени – в 860-м отдельном мотострелковом полку, одном из самых высокогорных подразделений. Это была часть, которая совершила легендарный Памирский марш. В палитре военных воспоминаний воина-«афганца» – дыхание той войны, боль от потерь, великая сила писем...

Экстрима хватало

– Что врезалось в память? Экстремальных ситуаций было немало, – вспоминает Сергей Пузиков. – Часто приходилось участвовать и в проводке колонн, и в реализации разведанных. Несмотря на то, что у меня на это были ограничения, в боевых действиях участвовал часто. В провинции Бадахшан в районе Яфталь бандформирование возглавлял Абдулл Бассир из Исламского общества Афганистана, он лично воевал как против правительственных и советских войск, так и против бандформирований. Это был жестокий и коварный противник. Однажды к нам пришел пастух и сообщил, что в окружении Абдулл Бассира есть группа людей, которые хотят перейти на сторону шурави. Оказывается, родственники Бассир и Сухроб начали враждовать. Сухроб хотел отомстить обидчику, а сил не хватало. Понадеялся: шурави помогут! Начали разработку. Операция была рискованная. Между этой бандой и нами была река Кокча. Бурная, вброд не перейдешь. Для того, чтобы перебросить в район полка этих людей, нужен был вертолет. Формирование Сухроба согласилось сдаться, но с условием, чтобы им сохранили оружие. Риск огромный! В вертолете – два летчика, техник и разведчик. Приземлиться на той стороне и принять на борт 150 душманов... Можно представить, что захват вертолета для них – это была бы еще та добыча! Но видит Бог – операция прошла успешно. С пастухом мы встретились в мае, а уже к июлю все они перешли на нашу сторону. И мы потом помогли восстановить власть в тех кишлаках, которыми владел этот Сухроб.

Могли бы жить и жить...

– В Полоцке живут восемь человек, которые служили в моем полку. Связь поддерживаем постоянно, – делится Сергей Пузиков. – В прошлом году, когда мне исполнилось 70 лет, позвонил Махмуджан Махмудов из Узбекистана. Он во время службы в Афганистане был командиром боевого расчета. Сейчас создал страничку в интернете, где объединил бывших сослуживцев. Войсковое братство дорогого стоит.

Спрашиваю, как сложились судьбы воинов-«афганцев» в мирной жизни?

– Далеко не всегда удачно, – говорит воин-интернационалист. – Например, у сослуживца из разведывательного отдела не сразу сложились отношения с женой после командировки «за

речку». Может, злые языки что-то наплели... Потом парень серьезно заболел, жена за ним ухаживала, но он умер. До сих пор переписываемся с ней. Трагическая судьба была и у начальника разведки бригады, моего земляка. Он подорвался на mine, вернулся домой инвалидом. В семье жизнь складывалась плохо. Его поддерживали, от Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане вручили машину, но человек не смог справиться со своими проблемами. Лет 10 назад он умер, хотя мог бы жить и жить...

Навсегда в памяти остались и подвиги сослуживцев. Замкомвзвода Хачукаев остался прикрывать отход подразделения, вспоминает воин-интернационалист. Отстреливался до последнего патрона. Уже раненый подорвал себя гранатой. Посмертно удостоен ордена Ленина. Александр Незнайко, который служил в разведротте, закрыл собой командира. Был ранен, до последнего патрона отстреливался, умер в госпитале. Посмертно был представлен к ордену Красной Звезды.

Судьба

Несколько раз Сергей Пузиков был на волоске от гибели. Но у каждого своя судьба.

– Мы выходили к кишлаку, в ущелье надо было преодолеть речку. Заняли позиции, сели под высоким деревом, и вдруг по его кроне падает мина! Все начали кричать, а она пролетела и упала в вещмешок, в куртку. Взрыва вообще не получилось. Махмудов говорит: «Товарищ майор, давайте заберем!» А я ему: «Пусть душманам достается!» – рассказывает Сергей Пузиков. – Агентурная группа работала с местным населением, и для того, чтобы получать информацию напрямую, вписали мои данные. И началось! Первый раз я подумал, что меня случайно обстреляли. Потом подорвали УАЗик советников из полка, я ездил на таком же. Через недели две на выезде был подрыв моего автомобиля, думаю, с целью захвата. На помощь пришла разведрота, и всё обошлось. Я доложил о ситуации: было очевидно, что на меня началась охота. Последовал перевод в Кабул в разведотдел армии. Это сейчас все настороже, когда рядом с нашей страной идут военные действия, а мы в то время много чего недооценивали, даже своих афганских якобы друзей. Однажды, когда захватили склады одного полевого командира, нашли столько оборудования, фото- и кинокамер, средств радиоэлектронной борьбы, которые позволяли создавать помехи, прослушивать связь! Сказывалась мощная подпитка из Пакистана и США.

Сергей Пузиков не видел своих наградных документов. Только начальник отдела кадров говорил: «Ушли документы на тебя на медаль».

– Служба начальника разведки подразумевает постоянную работу с местным населением, но чтобы получить достоверную информацию, ее надо было проверить, – рассказывает Сергей Пузиков. – Мы вели поисковые действия и ночью попали в засаду, успешно вышли из нее, и меня представили к медали «За боевые заслуги». Но пришел отказ, на котором было написано красной ручкой: «Советские разведчики в засаду не попадают».

Воин-интернационалист с 1984 по 1986 год принимал участие более чем в 35 боевых операциях, проявил себя мужественным и отважным офицером, способным хладнокровно принимать решения в сложной обстановке. И справедливость все-таки восторжествовала. Сергей Пузиков удостоен ордена Красной звезды и медали «За отвагу».

Чемодан писем

Как общались с родными? Удавалось ли поговорить по телефону? Мой собеседник грустно улыбается, услышав эти вопросы:

– У нас были только письма. Открыл я как-то чемодан, где хранятся наши с женой письма, говорю, мол, надо, наверное, избавиться. Но рука не поднялась. Столько сил на войне придавали эти драгоценные строчки!

Справка «ВВ»

Сергей Пузиков после исполнения интернационального долга в Республике Афганистан служил начальником разведки 37-й Полоцкой танковой дивизии. В ноябре 1990-го уволился по сокращению Вооруженных сил. Вырастил детей, вместе с супругой занимается дачей. Он частый гость в молодежных коллективах, активно участвует в общественной жизни родного города. В память о боевой молодости в адрес электронной почты воин вписал свой позывной командира разведки – 090.

Наталья КОНОХОВА.

Фото из архива Сергея Пузикова.

<https://vitvesti.by>